

Пак Г. Б.

**САЛЫШТЫРМАЛУУ-ЛИНГВИСТИКАЛЫК ТАЛДООНУН ПРИНЦИПТЕРИ
ЖАНА МЕТОДДОРУ**

Пак Г. Б.

ПРИЕМЫ И МЕТОДЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Pak G. B.

**RECEPTIONS AND METHODS OF THE COMPARATIVE AND
LINGUISTIC ANALYSIS**

УДК 801.81

Макала салыштырмалуу лингвистикалык талдоонун методдору жана ыктарына түшүрдүрмө берет.

Статья дает пояснения к приемам и методам сопоставительно-лингвистического анализа.

The article gives explanations to receptions and methods of the comparative and linguistic analysis.

Өздүк сөздөр: *метод, талдоо, семантика, таң калуу, лексика, сема, баа, эмоция.*

Ключевые слова: *метод, анализ, семантика, удивление, лексика, сема, оценка, эмоция.*

Key words: *method, analysis, semantics, surprise, vocabulary, sema, evaluation, emotion.*

Рассмотрение данного языкового материала и английских и кыргызских художественных произведений показало, что необходимо дать пояснения к каждому из нижеперечисленных методов и приемов, поскольку без таких пояснений не будет достигнута адекватность восприятия данной сопоставительной работы.

Таких приемов и методов анализа будут применяться три:

1. Метод смыслового анализа дистрибутивного контекста для выявления предложений с эмоционально-оценочной лексикой с семантикой удивления, на материале художественных произведений английского и кыргызского языков.

2. Метод актуального членения с целью выявления главного в смысловом отношении эмоционально-оценочного слова, или словосочетания, с семантикой удивления, выделенного логическим ударением и артикулированного с соответствующей интонацией в структуре интонационной конструкции

3. Метод семного, или компонентного, анализа семантической структуры эмоционально-оценочного слова или словосочетания на предмет выявления той или иной степени экспрессии языковой единицы, а также определения семантико-функциональной ценности того или иного эмоционально-оценочного компонента удивления.

Во-первых, применение метода смыслового анализа дистрибутивных контекстов из английских и кыргызских художественных произведений для выявления предложений с эмоционально-оценочной лексикой с семантикой удивления показывает, что такая лексика имеет строго ограниченный ареал своего функционирования. В данном анализируемом

языковом материале английских и кыргызских художественных произведений эмоционально-оценочная лексика с семантикой удивления очень редко встречается в самом авторском, общем тексте, но в то же время очень частотен в монологах и диалогах действующих героев произведений, оформленных в виде прямой речи. Авторский общий текст ведет фабулу повествования, он имеет нейтральную стилистику и ориентирован на нейтрально-прагматическую сторону языка художественного произведения и исходит от прагмалингвистического компонента субъекта речи. “Прагмалингвистический компонент “субъект речи” есть не что иное, как языковая личность автора, поскольку он нейтральным образом манифестирует активно-созидательную сторону художественно представленного языкового явления”.

В прямой речи действующих в художественном произведении литературных героев, оформленной через монологи или диалоги, содержится реальная возможность выразить эмоционально-оценочное отношение говорящего в связи с тем или иным фактом или событием. Именно в прямой речи мощно проявляются силы, исходящие по существу не от говорящего, а от его оценки состояния, знаний, склада ума, принадлежности к тому или иному слою и т.д. тех, на кого речь рассчитана.

В этом двуязычном материале будут выискиваться в текстах художественных произведений такие речевые ситуации, в которых речь идет о семантике удивления. Пояснительно-образная аргументация семантики удивления занимает в структуре художественного текста большой объем – порой до целой страницы. И потому пространное пояснение о наличии семантики удивления в английском и кыргызском тексте представляется излишним и обременительным – в этом случае резко возрастает объем данной работы и имеется опасность трансформации этой работы из лингвистической в литературоведческую, которая занята обычно выявлением на основе констатации языковых фактов различных литературных идей и образов.

В таком случае весь смысл, вся семантика удивления закладывается в лексико-грамматической структуре прямой речи. Как была мотивирована данная семантика удивления до ее актуализации в прямой речи – это будет поясняться далее, языком лингвистического анализа и описания.

Во-вторых, применение приема актуального членения предложений, релевантных для той или иной речевой ситуации, для выявления эмоционально-оценочно важных слов и словосочетаний с семантикой удивления проводится здесь в несколько специализированном виде. Обычно актуальное членение предложения проводится в лингвистических исследованиях с соблюдением двух условий: 1. семантически важное слово в составе предложения выявляется на основе постановки логического, или фразового, ударения; и 2. важность и актуальность языковой единицы – обычно слова – должна была обусловлена наличием соответствующего интонационного оформления.

В этой связи, что актуальное членение и его теория разрабатывались на материале повествовательных предложений; предложения же восклицательные, с наличием эмоционально-оценочной лексики с семантикой удивления, каким-то образом оставались вне поля их зрения. В текущем же исследовании, в котором объектом и предметом изучения выступают именно предложения с эмоционально-оценочной лексикой с семантикой удивления, тяготеющие к коммуникативному типу восклицательных предложений, метод

актуального членения должен учитывать семантику и экспрессию как эмоциональной оценочности, так семантический нюанс позитивного или же негативного удивления. В данном сопоставительном анализе конкретным образом должно учитываться весь предыдущий контекстный смысл, предшествующий предложению-высказыванию с эмоционально-оценочной семантикой удивления. И только на основе этого можно будет определить, как логическое ударение выпадает на такую английскую или кыргызскую лексику и как должно интонироваться все соответствующее предложение.

Например:

5) – This is a great buy, man – Какая удачная покупка, дружище

Словосочетание a great buy выделяется нами как актуально релевантное. Такое выделение основывается на внеязыковой ситуации посещения двумя приятелями: мистером Паттерсоном и мистером Филипсом – автосалона и покупки кабриолета фордовской модели. Машину купил первый из них, а поскольку он меняет уже третью машину в фирменном магазине завода “Форд”, ему положена 5% - ная скидка; сопровождающий его друг мистер Филипс и произносит предложение, представленное нами в примере 5).

Следовательно, логическое ударение, выпадающее в данном английском примере 5) на эмоционально-оценочное слово a great buy, обусловлено, в первую очередь, семантикой удивления, от неожиданности получения 5% - ной скидки, которую приятели не ожидали – они о ней знали, но забыли. И, соответственно, такому актуальному членению и логическому ударению и интонационная конструкция (ИК) данного предложения принимает соответствующий вид, эксплицирую фонетическую методику: равно - /ударение/ - подъем.

“В случае ... проявления эмоционального возбуждения падающе-восходящий тон осложняется и звучит с дополнительным скольжением голоса вверх в самом начале эмфатического спада”.

Аналогичным образом при применении метода актуального членения в кыргызскоязычном материале также исходитя при выявлении в качестве релевантно значимых слов и словосочетаний с эмоционально-оценочной семантикой удивления таких языковых единиц, которые актуализируются в речевой ситуации и, соответственно, в предложении-высказывании, детерминируясь постановкой логического ударения и эксплицируя соответствующую ИК. Например:

б) “Эркинбек: Түшүндүм, жакын тууган экенсинер!” – “Я понял, вы оказывается близкие родственники!”.

В кыргызском примере б) речевая ситуация конституируется беседой вузовского преподавателя Эркинбека и некоего старика, который в силу меркантильных соображений хочет познакомиться с ним ближе и называет имена общих знакомых. Семантика удивления обуславливается той информацией старика, что один из хорошо обоим знакомых влиятельных людей оказывается близким родственником старика – его двоюродным младшим братом.

Здесь рассматривается все предложение, содержащееся в прямой речи литературного героя Эркинбека, как релевантное высказывание с эмоционально-оценочной семантикой удивления, а именно позитивного удивления. Однако в данном высказывании б) актуализируется словосочетание “жакын тууган”, которое получает логическое ударение и интонацию восклицания с методикой подъема-нисхождения. Такая интонация обусловлена в

восклицательных предложениях тем фактом, что степень восклицательной экспрессии не является высокой, артикуляторные органы и речевой аппарат задействован не в полную силу, как это происходит при восклицаниях с высокой степенью экспрессии. Предложения-высказывания с такой интонацией с пониженной экспрессией обозначаются в кыргызской фонетической науке как побудительно-восклицательные высказывания, или нечистые восклицания.

В-третьих, использование метода семного, или компонентного, анализа при рассмотрении эмоционально-оценочной английской и кыргызской лексики с семантикой удивления должно основываться на соблюдении нижеследующих постулатов.

Постулат 1. Значение языковой единицы (в данном случае цельнооформленного слова и раздельнооформленного словосочетания с эмоционально-оценочной лексикой с семантикой удивления) представляет собой строго и иерархически организованную семантическую структуру, которая конституируется своими составными компонентами, семами.

“Под семантической структурой отдельного значения слова понимается совокупность элементарных смыслов, “сем”, составляющих это значение. Каждая сема представляет собой отражение в сознании носителей языка различительных черт, объективно присущих денотату, либо приписываемых ему данной языковой средой и, следовательно, являющихся объективными по отношению к каждому говорящему.

Постулат 2. Элементарные смыслы, компоненты или семы располагаются в составе семантической структуры в строго определенной иерархии. Являясь облигаторными непосредственно составляющими компонентами означенной семантической структуры, они распределяются по трем видам: архисемы, идентифицирующие семы и дифференцирующие семы.

“Расположение сем в семантической структуре слова характеризуется их нелинейностью. Семы не выстраиваются по горизонтальной линии, а образуют иерархию. В зависимости от степени иерархичности в семантической структуре слова различаются: архисемы, идентифицирующие семы и дифференцирующие семы”.

Постулат 3. Данные элементарные символы, компоненты, или семы, являясь иерархически организованными семантическими единицами, в то же время обладают разным семантическим объемом в семантической структуре языковой единицы. Архисемы отражают признаки, свойственные целым классам объектов. Например, признак “одушевленный” есть архисема в семантической структуре наименований лиц: uncle - байке, ага, таяке; sister -эже, синди, карындаш; worker - жумушчу и др.

Идентифицирующая сема располагается на иерархической лестнице ниже архисемы; она отражает признаки, свойственные определенной части класса объектов, например, общий семантический признак лексико-семантической группы обозначений лиц, отражающих занятость людей общественно-полезным трудом, содержится в семантической структуре наименований worker - жумушчу, driver - айдоочу, writer – жазуучу и др. в качестве идентифицирующей семы “занятый трудом”. В то же самое время данная идентифицирующая сема отсутствует у наименований лиц, относящихся к другим лексико-семантическим группам, например к лексико-семантической группе лиц в условиях

повседневной жизни [ср.: unbidden – чакырылбаган, чакыртбай келген, lame – аксак, landowner – жер ээси и др.].

Дифференцирующие семы есть семы видового значения, то есть такие, которые определяют объем значения слова внутри лексико-семантической группы, к которой оно относится, и отличает значение данного слова от значений других слов лексико-семантической группы. Например, сема “характер труда” в наименовании writer – жазуучу дифференцирует значение данного имени и отличает его от других наименований этой лексико-семантической группы обозначения лиц, занятых творческим трудом [ср.: painter – сүрөтчү, actor – артист, opera-singer – опера-ырчы и др.].

“Итак, иерархия сем семантической структуры наименований различия лексико-семантических групп имеет следующий вид: на самом верху иерархической лестницы находятся архисемы, ниже – идентифицирующие семы и внизу дифференцирующие семы”.

Постулат 4. Семантическая структура слова не ограничивается только тремя облигаторными семами: архисемой, идентифицирующей семой и дифференцирующей семой, – которые обычно реализуются в значении слова в речевой ситуации. В конкретной речевой ситуации семантическая структура слова может осложниться добавлением еще одной потенциальной, добавочной, коннотативной семы, акцентирующей тот или иной семантический нюанс, который возникает в результате взаимодействия участников речевой ситуации. Данная коннотативная сема имеет необлигаторный характер – она имеет место быть не во всякой речевой ситуации.

“Могут актуализироваться и потенциальные семы, отражающие отношения действия к его разным актантам, либо его внутреннюю характеристику. Так, действие режущим инструментом над одушевленным объектом причиняет последнему боль (потенциальная сема В), которая согласно общему семантическому закону, может переноситься, как и всякое чувство, и физического плана в моральный (сема В1)”. В таком случае в качестве коннотативной семы выступает смысловой компонент, обозначенный как: “Эмоционально-оценочная семантика удивления”. Зачастую, употребляется названный сложносоставной термин с экспликацией слов “семантика удивления” как принадлежности плана содержания языковых единиц. Но в сущности, все три непосредственно составляющие данного анализируемого явления: эмоциональность, оценочность и удивление – прямо и конкретно к плану содержания языка, равно языковых единиц, не относится.

Эмоции. Человек познает окружающий мир и социальные отношения людей и имеет по отношению к ним личное субъективное мнение, которое бывает представлено в виде эмоций. Эмоции таким образом, есть переживание человеком его отношения к окружающему миру, к другим людям, к самому себе.

Оценка. В основе эмоций лежат оценки, которые базируются на обобщенном опыте, вследствие чего являются значимыми для носителей того или иного языка.

“Эмоциональные процессы бывают положительными или отрицательными в зависимости от того, в каком отношении (позитивном, негативном) находится действие человека к его взглядам и интересам”.

Удивление представляет собой разновидность эмоционального проявления как положительного, так и отрицательного плана, вызванного неожиданным, вдруг, заново

полученным сообщением о предмете речи или таким же неожиданным лицезрением предмета.

Таким образом, можно твердо полагать, что три данных элемента явления: эмоции, оценка и удивление – не принадлежат напрямую к плану содержания языковых единиц в качестве облигаторных сем, но могут быть отнесены к семантике предмета речи в конкретной речевой ситуации в качестве необлигаторной коннотативной семы.

В конкретной речевой ситуации данные три элемента ситуативной коммуникации: эмоциональность, оценочность и удивление – сливаются в один семантический пучок и предстают в семантической структуре языковой единицы, в данном случае цельнооформленного слова и раздельнооформленного словосочетания, в качестве коннотативной семы, которая в дальнейшем будет именоваться “Эмоционально-оценочной семой удивления”.

Таким образом, коннотативный смысловой компонент “эмоционально-оценочная сема удивления” может быть включена в семантическую структуру актуализируемого в определенной речевой ситуации слова или словосочетания, но только на правах потенциальной, добавочной, необлигаторной, коннотативной семы.

Список использованной литературы:

1. Гатиатуллина З.З., Сравнительная типология родного (татарского) и английского языков: Курс лекций. – Казань: Казанск. гос. пед. ин-т, 1979, стр. 88-89;
2. Супрун А.Е., Принципы сопоставительного изучения лексики // Методы сопоставительного изучения языков / Отв. Ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1988, стр. 26-27;
3. Жолдошбек уулу А., Немис жана кыргыз тилдеринин салыштырма типологиясы. – Бишкек: Чүй университети, 1996, 228-231 б.
4. Общее языкознание: Методы лингвистических исследований. Отв. Ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1973, стр. 171-173; Теория и методология языкознания, Методы исследования языка/ Отв. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1989, стр. 99-100;
5. Карпинский А.Е., Методология и парадигмы современной лингвистики. – Алматы: Каз УМО и МЯ им. Абылай Хана, 2009, стр. 48-49.
6. Hudson N. The Tenant – New-York: б.у.и., 1999.
7. Байджиев М. Ар бир үйдө майрам Драмалар. – Фрунзе: Кыргызстан, 1980.
8. Сыдыков Ж.К., Фонетическая структура современного кыргызского литературного языка и диалектов. – Фрунзе: Илим, 1990, стр. 156;
9. Орусбаев А.О., Кыргыз тилинин фонетикасы боюнча изилдөөлөр. – I бөлүк: сегменттик бирдиктер. – часть II: Суперсегментные единицы. – Бишкек: Илим, 1991, стр. 203.
10. Бекбалаев А.А., Лексическая номинация в современном немецком языке. Матер. К курсу лексикол. – Фрунзе: КирГУ им. 50-летия СССР, 1979, стр. 24;
11. Аспекты семантических исследований, 1980, стр. 69-70; Кубрякова Е.С., Актуальные проблемы современной семантики. Учеб. пос. по курсу общего языкозн. – М.: МГПИИЯ им. М. Тореца. 1984, стр.14-15.
12. Сакиева Р.С., Эмоциональная разговорная речь: Учеб. пос.-М.: Высшая школа, 1991, стр.7.

Рецензент: к.ф.н., доцент Сарымсакова А.Ж.